Петров Игорь Владимирович

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ КУФИЧЕСКОГО ДИРХЕМА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ РЫНКИ (VIII-IX ВВ.)

Цель статьи заключается в анализе обращения куфического дирхема в VIII-IX вв. В статье решаются следующие задачи: выявляется взаимосвязь процессов возвышения Северной Руси с этапами расцвета и упадка торговли восточным серебром; устанавливаются особенности возникновения региональных денежных рынков. Научная новизна статьи заключается в создании периодизации обращения дирхема, основанной на анализе: интенсивности выпадения кладов; среднего количества монет в кладах; династического состава кладов; соотношения целых и обломанных монет кладов. Исследованы ключевые денежные рынки – Волховско-Ильменский, Верхневолжский, Западно-Двинский, Поокский, Днепро-Деснинский, Волго-Вятско-Камский. Выделены девять этапов обращения дирхема.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 137-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SOME FEATURES OF ORIGINAL MATERIAL RE-ORGANIZATION IN SH. S. AMIROV'S TRANSCRIPTION CREATIVE WORKS (BY EXAMPLE OF A. CORELLI – F. KREISLER'S "FOLIA" ARRANGEMENT)

Parshin Mikhail Viktorovich
Tol'yatti Conservatoire
balalaika.tgl@mail.ru

In the 90s of the XXth century there was an urgent need to renew and expand balalaika repertoire. The main feature of this issue solution was transcriptions creation by the leading performers. The author considers Sh. S. Amirov's transcription of A. Corelli – F. Kreisler's "Folia" as one of the remarkable works of that period, and basing on the comparative analysis of the original work and the arrangement not only reveals the characteristic features of the famous balalaika player's transcription style, but also demonstrates some features of balalaika transcription art development and the instrument playing technique at the end of the XXth century.

Key words and phrases: popular-instrumental art; balalaika performance development; transcription art; violin repertoire arrangement; balalaika transcription.

УДК 904
Исторические науки и археология

Цель статьи заключается в анализе обращения куфического дирхема в VIII-IX вв. В статье решаются следующие задачи: выявляется взаимосвязь процессов возвышения Северной Руси с этапами расцвета и упадка торговли восточным серебром; устанавливаются особенности возникновения региональных денежных рынков. Научная новизна статьи заключается в создании периодизации обращения дирхема, основанной на анализе: интенсивности выпадения кладов; среднего количества монет в кладах; династического состава кладов; соотношения целых и обломанных монет кладов. Исследованы ключевые денежные рынки – Волховско-Ильменский, Верхневолжский, Западно-Двинский, Поокский, Днепро-Деснинский, Волго-Вятско-Камский. Выделены девять этапов обращения дирхема.

Ключевые слова и фразы: древнерусское государство; куфический дирхем; монетное обращение; денежные рынки; клады.

Петров Игорь Владимирович, к.ю.н., доцент
Санкт-Петербургский университет управления и экономики
ladoga036@mail.ru

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ КУФИЧЕСКОГО ДИРХЕМА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ РЫНКИ (VIII-IX ВВ.)©

Существует несколько концепций происхождения древнерусской денежно-весовой системы. Согласно В. Л. Янину, в основе древнерусской денежно-весовой системы лежала весовая норма африканского дирхема (2,7-2,8 г). Поскольку этот последний был распространен преимущественно в конце VIII – первой трети IX в., ученый делает вывод, что уже к этому времени денежно-весовая система сформировалась (счетная гривна (68,22 г) = 25 кунам (дирхемам с обычным весом 2,7-2,9 г)) [10, с. 98-100]. Иная гипотеза предложена была А. В. Назаренко, утверждавшим, что назначение гривны было другим – гривна представляла собой счетный солид, отражавший в серебре стоимость золотой монеты [2, с. 148-149].

В данной статье будет показано, что до создания единого Древнерусского государства существовала не единая денежно-весовая система, а региональные монетные рынки – Волховско-Ильменский, Верхневолжский, Западно-Двинский и т.д., постоянно эволюционировавшие и отличавшиеся даже составом монетного материала.

По мнению автора, куфическая эпоха может быть обособлена на ряд этапов, отличавшихся как продолжительностью, так и интенсивностью. Значение этого деления заключается в том, что 2, 4, 7, 9 этапы (750-760-е, 790-е, 850-е, 880-890-е гг.) – время кризисов поступления восточного серебра на территорию Восточной Европы, приводивших к изменению характера монетного обращения и форм расчетов [3, с. 397-515].

Вследствие обобщения новых нумизматических материалов точка зрения В. Л. Янина, изложенная в 1956 г. (и воспроизведенная в 2009 г.), нуждается в уточнении. Согласно В. Л. Янину, в Восточной Европе найдены следующие монеты VIII в.: 710-719 гг. – 1 экз., 730-739 гг. – 1 экз., 740-749 гг. – 1 экз., 750-759 гг. – 4 экз., 770-779 гг. – 3 экз., 780-789 гг. – 10 экз., 790-799 гг. – 5 экз. Основываясь на этих статистических данных, В. Л. Янин сделал вывод, что постоянно дирхемы встречаются только после 774 г. [10, с. 97-98]. Однако анализ омайядских монет на территории Восточной Европы показал, что цифры эти нуждаются в корректировке с учетом нового нумизматического материала. В 700-749 гг. чеканены 37 отдельно поднятых монет Омайядов и 150 омайядских монет Калининградского клада, тогда как В. Л. Яниным учтены всего 3 монеты,

© Петров И. В., 2013

датированные первой половиной VIII в. Следовательно, становление торговых коммуникаций в северных районах Восточной Европы восходит как минимум к первой половине VIII столетия. Но это также означает, что формирование денежно-весовой системы должно было произойти не на основе африканского дирхема и значительно раньше конца VIII – первой трети IX в. [5, с. 228; 6, с. 275; 7, с. 442-468].

700-740-е гг. можно охарактеризовать как 1-й этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе. В среднем в течение года выпадает 3,74 экз. (187:50). Условия для формирования крупных состояний только формируются, зафиксирован 1 клад (Калининград, 745/746 г. – 150 экз.). Большинство отдельно поднятых монет относились к чекану Омайядов [7, с. 396].

2 этап – 750-760-е гг. – характеризуется резким падением деловой активности. К этому времени относятся 24 монеты, в том числе 1 небольшой клад (Ягошур, 763/764 г. – 6 экз.). В среднем в течение года выпадает 1,2 экз. (24:20), что в 3,116 раза меньше показателей 700-740-х гг. Представляется, что это было связано со сменой власти в Халифате, падением Омайядов, воцарением Аббасидов. Смуты и гражданская война не могли способствовать установлению прочных торговых отношений с Восточной Европой [5, с. 228-230; 7, с. 397, 442-468].

3 этап – 770-780-е гг. – становится новой вехой в развитии денежного обращения Восточной Европы. Зафиксировано 926 монет, в том числе 8 кладов (Старая Ладога, 786/787 г. – 31 экз.; Старая Ладога, 788/789 г. – 7 экз.; Тимерево, 780-788 гг. – 3 экз.; Чумбарей, 782/783 г. – 1 экз. и серебряные вещи; Глазов, 784/785 г. – определены 3 экз.; Смоленская губерния, после 776/777 г. – 12 экз.; Паристовский хутор, 786/787-795/796 гг. – 800 экз.; Славянск-на-Кубани, 780-792 гг. – 6 динаров (но несколько сотен солидов)). В это время имел место первый крупный взрыв коммерческой энергии на пространствах от Балтийского до Черного и Каспийского морей, сопровождавшийся выпадением денежных состояний. Среднее количество монет в кладе может быть определено по материалам 7 кладов с определенным составом и составляет 122,857 экз. (860:7). В кладах доминируют дирхемы Аббасидов, определенное значение принадлежит монетам сасанидского типа. Встречаются обломанные монеты, что указывает не только на монетную, но и весовую функцию восточного серебра [7, с. 397, 442-468].

4 этап – 790-е гг. – не отмечен выпадением ни одного клада. В среднем в течение года в Восточную Европу поступало 2,5 экз. (25:10), тогда как в 770-780-е гг. – 46,3 экз. (996:20), то есть в 18,52 раза меньше. Разница между 3 и 4 этапами вполне очевидна. Речь идет о значительном сокращении поступления восточного монетного серебра на территорию Восточной Европы [Там же, с. 397].

5 этап – 800-е – первая половина 820-х гг. – эпоха расцвета монетного обращения почти во всех районах Восточной Европы. В это время происходит выпадение 5347 монет, в том числе 47 кладов (Безымянный I, 803/804 г. – 54 экз.; Петергоф, 804/805 г. – 82 экз.; Вылеги, 807/808 г. – определены 7 экз.; Княщино, 808/809 г. – 300 экз.; Холопий городок, 810/811 г. – 25 экз.; Демянск, 824/825 г. – 35 экз.; Городок, 813-833 гг. – 5 экз.; Георгий, начало IX в. – 3 экз.; Семенов городок, 810/811 г. – известны 19 экз.; Глухово, 811/812 г. – 63 экз.; Угодичи, 812/813 г. – 148 экз.; Сарское, 820 г. – 58 экз.; Сарское, 814 г. – точное количество монет неизвестно; Еськи I, первая четверть IX в. – 6 экз.; Лелеки, 803 г. – определен 1 экз.; Элмед, 820/821 г. – 150 экз.; Набатово, 815/816 г. – определены 2 экз.; Богушевский район, 822/823 г. – определены 5 экз.; Глазуново, 822/823 г. – определены 3 экз.; Антониенберг, 823/824 г. – 500 экз.; Миорский район, 824/825 г. – определены 3 экз.; Минская губерния, 815/816 г. – 371 экз.; Могилев, 810/811 г. – 6 экз.; Могилевская губерния, 814/815 г. – 2 000 экз.; Юрьев, 809/810 г. – 10 экз.; Киев, 809/810 г. – 4 экз.; Завалишино, 809/810 г. – 53 экз.; Нижние Новоселки, 811/812 г. – 124 экз.; Кремлевский, 812/813 г. – 190 экз.; Нижняя Сыроватка, 812/813 г. – 206 экз.; Новотроицкое, 818/819 г. – 10 экз.; Ярыловичи, 820/821 г. – 285 экз.; Литвиновичи, 823/824 г. – 100 экз.; Баскач, 807/808 г. – определены 6 экз.; Хитровка, 810/811 г. – 25 экз.; Тульская область, 816/817 г. – 32 экз.; Лапотково, 816/817 г. – 62 экз.; Борки, 817 г. – 120 экз.; Скопинский уезд, 818/819 г. – определены 5 экз.; Кашира, начало IX в. – определены 5 экз.; Старая Рязань, 786-809 гг. – точное количество монет неизвестно; Городище, 810/811 г. – 3 экз.; Кривянская, 805/806 г. – 83 экз.; Цимлянское, 806/807 г. – 48 экз.; Али-Мише, 803/804 г. – 19 экз.; Петровское, 804/805 г. – 34 экз.; Ножай-Юрт, 807/808 г. – 17 экз.). Средний размер кладов может быть определен по материалам 35 кладов, чей монетный состав известен. Он составляет 149,457 экз. (5231:35). Следовательно, речь идет о формировании более крупных денежных состояний, чем в предшествующие десятилетия. Происходит резкое увеличение количества кладов по сравнению с 770-790-ми гг. – в 5,875 раза (47:8). Увеличивается и общее количество монет, превышающее показатели 770-790-х гг. в 5,622 раза (5347:951). Все это приводит к концентрации богатств в руках торговой и политической элиты. Происходит рост влияния представителей этих элит, дифференциация общества по признаку обладания богатствами. Все это в конечном счете является одним из факторов, побуждавших элиты установить контроль над торговыми путями, что было невозможно без создания крупных политических организмов Восточной Европы. Обломки дирхемов становятся заурядным явлением. Наряду с куфическим дирхемом достаточно часто встречаются монеты сасанидского типа [Там же, с. 442-468].

6 этап – вторая половина 820-х – 840-е гг. – время расцвета одних денежных рынков и упадка других; зафиксированы 6 767 монет, в том числе 17 кладов (Старая Ладога, 846/847 г. – 23 экз.; Загородье, 831/832 г. – 15 экз.; Углич, 828/829 г. – 1114 экз.; Выжигша I, 841/842 г. – 1 281 экз.; Выжигша II, 841/842 г. – 508 экз.; Вятка, 835 г. – 6 экз.; Лесогурт, 841/842 г. – 139 экз.; Кестымский, 842/843 г. – 1 500 экз.; Глубокский район, 834 г. – определены 2 экз.; Витебская губерния, 834 г. – 7 экз.; Кислая, 837/838 г. – 674 экз.; Добрино, 841/842 г. – 527 экз.; Симоны, 846/847 г. – 125 экз.; Кохтла-Ярве, 837/838 г. – 500 экз.; Максимовка, 835 г. – 3 экз.; Протасово, 841/842 г. – определены 11 экз.; Девица, 837/838 г. – 323 экз.). Ни одного клада не выявлено в бассейнах Днепра и Десны (1 отдельно поднятая монета), Нижнего Днепра, Нижней Волги,

а также в Крыму и на Северном Кавказе. Указанные регионы столкнулись с явным кризисом поступления куфического дирхема. В бассейне Волхова и Ильменя зафиксирован 1 клад и 27 монет, в Прибалтике – 1 клад и 500 монет, в бассейне Оки – 2 клада и 16 монет, в бассейне Дона – 1 клад и 323 монеты. Очевидно, что перечисленные регионы переживали далеко не лучшие времена. Вместе с тем нельзя утверждать, что там полностью прекратилось монетное обращение. Очевидный расцвет наблюдается в бассейнах Верхней Волги (Волго-Клязьминского междуречья) – 4 клада и 2 918 монет, Средней Волги, Вятки и Камы – 3 клада и 1 645 монет, Западной Двины и Верхнего Днепра – 5 кладов и 1 338 монет. Любопытной особенностью кладов Верхней Волги (Волго-Клязьминского междуречья) является присутствие достаточно значительного количества монет сасанидского типа. Их значительно меньше в бассейне Средней Волги, Вятки и Камы, но и там они продолжают встречаться, пусть и эпизодически. Таким образом, на Верхневолжском, Волго-Вятско-Камском, Западно-Двинском денежных рынках в течение 6 этапа выпадает 12 кладов и 5 901 монета. Уменьшение количества кладов и увеличение их размеров связано с процессом концентрации богатств, дальнейшим развитием политических и торговых элит, их обогащением и сосредоточением в их руках могущественных финансовых инструментов. Это означает активную дифференциацию общества, более активную, чем в предшествующие этапы. Однако на Волховско-Ильменском, Прибалтийском, Поокском и Подонском денежных рынках зафиксированы 5 кладов и 866 монет. Рост количества состояний здесь не наблюдается, хотя ясно, что монетное обращение не прекращается. Практически полный финансовый коллапс охватывает бассейны Днепра и Десны, Нижнего Днепра, Нижней Волги, территории Северного Кавказа и Крыма. В целом можно констатировать, что хотя отдельные области и выпадают из зоны обращения куфического дирхема, он в целом активно используется населением Восточной Европы. Использование обломков серебряных дирхемов продолжается – восточная монета имела значение преимущественно весового серебра [Там же, с. 468-486].

7 этап – 850-е гг. – становится временем, когда зафиксировано наименьшее с 790-х гг. количество монет (83 экз.), в том числе 6 кладов (Псковский уезд, 850/851 г. – определены 3 экз.; Ахремцы, 852/853 г. – 24 экз.; Поречье, 853/854 г. – 45 экз.; Рига, 850/851 г. – 4 экз.; Гробиняс-Ильги, 852/853 г. – 3 экз.; Кунаково, 851/852 г. – определены 2 экз.). Очевидна связь между варяжской экспансией и финансовым кризисом сначала (в 825-849 гг.) на отдельных территориях, а потом (в 850-е гг.) и в масштабах всей Восточной Европы. Пик этого кризиса падает на 850-е гг. (7 этап), что полностью соответствует известиям Повести временных лет об обложении варягами данью словен, кривичей, мери и чуди (859 г.), Новгородской первой летописи об издевательствах норманнов над местным населением. Также можно предположить, что после 823/824 г. хазары устанавливают торговую и политическую блокаду Южной Руси [5, с. 187-196].

8 этап – 860-870-е гг. – характеризуется повсеместным распространением состояний, состоящих не только из десятков и сотен, а из тысяч дирхемов. В Восточной Европе выявлено рекордное количество монет (13 259 экз.) и кладов (35) (Рюриково городище, 855-861 гг. – 6 экз.; Рюриково городище, 867 г. – 7 экз.; Потерпельцы, 865/866 г. – 60 экз.; Кирилловский, 864/865 г. – 203 экз.; Шумилово, 870/871 г. – 1 326 экз.; Любынь, 873 г. – 2 361 экз.; Сысань, 857/858 г. – определены 2 экз.; Тимерево, 867 г. – 17 экз.; Панкино, 863/864 г. – 26 экз.; Кузнецкое, 869/870 г. – 162 экз.; Тимерево, 868/869 г. – 1 515 экз.; Тимерево, 864/865 г. – 2 762 экз.; Лучесы, 862/863 г. – определены 2 экз.; Торопец, 867 г. – 73 экз.; Соболево, 862/863 г. – 2 000 экз.; Богомолец, 862/863 г. – определены 19 экз.; Пернов, 861 г. – 9 экз.; Пейпус, 861/862 г. – 61 экз.; Либагу Сарайи, 863/864 г. – 57 экз.; Видземский, 871/872 г. – 38 экз.; Моисеево, 866-869 гг. – 30 экз.; Погребное, 875/876 г. – 295 экз.; Гручино, 860/861 г. – определены 3 экз.; Ростовец, 864/865 г. – 9 экз.; Москва, 865/866 г. – определены 2 экз.; Супруты, 866 г. – 19 экз.; Борки, 867 г. – 50 экз.; Борки, 866-869 гг. – 100 экз.; Мишнево, 868/869 г. – 101 экз.; Острогов, 869/870 г. – определены 9 экз.; Хитровка, 872/873 г. – 1 007 экз.; Бобыли, 875/876 г. – 346 экз.; Железницы, 877/878 г. – 272 экз.; Сунжинская станица, 867/868 г. – 200 экз.; Херсонес, 869/870 г. – 82 экз.). Сасанидское серебро почти полностью устраняется из обращения, доминируют аббасидские дирхемы, обломки составляют существенную часть монетной массы.

Расцвет наблюдается на Прибалтийском – 4 клада и 167 монет, Волховско-Ильменском – 6 кладов и 3 972 монеты, Верхневолжском – 6 кладов и 4 487 монет, Западно-Двинском – 4 клада и 2 094 монеты, Поокском – 11 кладов и 1 929 монет – денежных рынках. Указанный расцвет следует связать с некоторыми важнейшими мероприятиями Рюрика, в частности с переносом центра политической власти из Старой Ладоги в Рюриково городище и установлением контроля над Верхневолжским и Западно-Двинским денежными рынками. Отдельные клады зафиксированы на Днепро-Деснинском денежном рынке – 2 клада и 326 монет. Следует признать, что на указанном денежном рынке кризис 825-850-х гг. в полной мере так и не был преодолен. Еще хуже ситуация складывалась на Волго-Вятско-Камском денежном рынке (1 экз.), ни одного клада не выявлено в бассейнах Нижнего Днепра, Дона, Нижней Волги. На Северном Кавказе зафиксирован 1 клад и 201 монета.

Таким образом, к 860-870-м гг. на Волховско-Ильменском, Верхневолжском и Западно-Двинском денежных рынках относится выпадение 16 кладов и 10 553 восточных монет. Между тем ядро Южной Руси – Днепро-Деснинский денежный рынок – характеризуется выпадением лишь 2 кладов и 326 восточных монет. Из этих цифр становятся ясны истинные возможности Северной и Южной Руси 860-870-х гг. Очевидно финансовое превосходство Северной Руси – Старая Ладога и Новгород (Волховско-Ильменский денежный рынок), Ростов и Тимерево (Верхневолжский денежный рынок), Полоцк (Западно-Двинский денежный рынок) – над Южной Русью (Днепро-Деснинский денежный рынок). Вся эта статистика – ключ к пониманию вопроса, почему Рюрик, согласно летописному преданию, «сруби город над Волховом», вокняжился в Новгороде, а «мужем своим» раздавал волости и города – Полоцк, Ростов, Белоозеро. Обретение власти над этими регионами и

градами было в первую очередь связано с установлением контроля над финансовыми потоками. На средства, добытые Рюриком, его преемник – Олег Вещий – смог объединить Русь. В то же время Южная Русь 860-870-х гг., несмотря на блестящие успехи во взаимоотношениях с Византией, вынуждена была смириться с тем, что монетное серебро исчезает из обращения во многих районах (только Курская и Полтавская области были зоной выпадения кладов, где их количество, впрочем, было не велико). Этот финансовый кризис был обусловлен продолжением торговой блокады южнорусского государства Аскольда и Дира хазарами и их союзниками. Точка зрения А. Н. Кирпичникова, ссылающегося на таблицы Т. Нунана, что «находки кладов иллюстрируют рост торговой активности в 780-810 гг. … резкий подъем в последующие три десятилетия в 860, 870 и 880-е гг.» [1, с. 34-58], абсолютно справедливая для большинства денежных рынков Восточной Европы, нуждается в уточнении в отношении локального Днепро-Деснинского денежного рынка 860-880-х гг. Немногочисленность кладов эпохи Аскольда и Дира на указанных территориях явно свидетельствует об упадке восточной серебряной торговли, сокращении находящейся в обращении денежной массы [5, с. 196-226; 7, с. 468-486].

9 этап – 880-890-е гг. – характеризуется катастрофическим прекращением поступления куфического дирхема почти во все районы Восточной Европы, где открыты только 5 кладов (Псковская губерния, 896/897 г. – 3 экз.; Брили, 890/891 г. – 265 экз.; Полтава, 882/883 г. – 100 экз.; Вешенская станица, 892/893 г. – определены 5 экз.; Новая Лазаревка, 893 г. – 76 экз.) и 462 монеты. Однако, что особенно важно, мало не только кладов, но и отдельно поднятых монет. Крах серебряной торговли в эти два десятилетия связывается с грандиозными геополитическими изменениями, произошедшими в Восточной Европе – объединением Руси Олегом, его войнами с Хазарским Каганатом и другими народами. Торговые пути могли в это время быть перекрыты.

По результатам проведенного исследования сделаны следующие выводы.

1. Выделены 9 этапов обращения дирхема VIII-IX вв.:

а) 1 этап – 700-740-е гг. – начало обращения куфического дирхема (1 клад и 187 монет);

б) 2 этап – 750-760-е гг. – резкое падение деловой активности (1 клад и 24 монеты);

в) 3 этап – 770-780-е гг. – увеличение количества монет и выпадение нескольких денежных состояний (8 кладов и 926 монет);

г) 4 этап – 790-е гг. – значительное сокращение поступления восточного монетного серебра (ни одного клада и 25 монет);

д) 5 этап – 800-е – первая половина 820-х гг. – эпоха расцвета монетного обращения почти на всех денежных рынках (47 кладов и 5 347 монет);

е) 6 этап – вторая половина 820-х – 840-е гг. – время расцвета одних денежных рынков и упадка других (кризис – в бассейнах Днепра и Десны, Нижнего Днепра, Нижней Волги, в Крыму и на Северном Кавказе; расцвет – в бассейнах Верхней Волги (Волго-Клязьминского междуречья), Средней Волги, Вятки и Камы, Западной Двины и Верхнего Днепра) (17 кладов и 6 768 монет);

ж) 7 этап – 850-е гг. – монетный кризис, связанный с нападениями варягов на северо-западные славяно-финские племена, а также с установлением хазарами торговой и политической блокады Южной Руси (6 кладов и 83 монеты);

з) 8 этап – 860-870-е гг. – распространение состояний, состоящих из тысяч дирхемов (расцвет – на Волховско-Ильменском, Верхневолжском, Западно-Двинском и Поокском денежных рынках; кризис – на Днепро-Деснинском денежном рынке) (35 кладов и 13 259 монет);

и) 9 этап – 880-890-е гг. – катастрофическое прекращение поступления куфического дирхема в Восточную Европу (5 кладов и 462 монеты).

2. В VIII-IX вв. не фиксируется безобломочное монетное обращение; существовала весовая, а не только монетная функция серебра; точка зрения В. Л. Янина, что русскому денежному обращению обломки не были известны в 832-868 гг., не соответствует материалам, собранным в настоящем исследовании.

Список литературы

1. **Кирпичников А. Н.** Великий Волжский путь и евразийские торговые связи в эпоху раннего Средневековья // Ладога и ее соседи в эпоху Средневековья. СПб., 2002. С. 34-58.
2. **Назаренко А. В.** Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII вв. М.: Языки русской культуры, 2001. 784 с.
3. **Петров И. В.** Генезис древнерусского государства и права (VIII-X вв.): государство, право, купечество, денежные рынки, восточное монетное серебро. Lambert Academic Publishing, 2012. 696 с.
4. **Петров И. В.** Государство и право Древней Руси (750-980 гг.). СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2003. 413 с.
5. **Петров И. В.** Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв.: этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. СПб.: Лион, 2006. 256 с.
6. **Петров И. В.** Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2011. 308 с.
7. **Петров И. В.** Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII-X вв.). СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. 540 с.
8. **Петров И. В.** Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4 (28). С. 45-51.
9. **Тебенко В. А.** Идеология и наука: смена эпох и задачи историков // Альманах современной науки и образования. 2008. № 6. Ч. 1. С. 215-218.
10. **Янин В. Л.** Денежно-весовые системы русского Средневековья: домонгольский период. М.: Изд-во МГУ, 1956. 207 с.

THE CUFIC DIRHAM CIRCULATION PERIODIZATION AND REGIONAL MONEY MARKETS (THE VIII-IXTH CENTURIES)

Petrov Igor' Vladimirovich, Ph. D. in Law, Associate Professor
St. Petersburg University of Management and Economics
ladoga036@mail.ru

The purpose of the article is the Cufic dirham circulation analysis in the VIII-IXth centuries. The author solves the following tasks: reveals the interconnection of Northern Rus rise processes with the stages of the prosperity and decline of the eastern silver trade; determines the peculiarities of regional money markets origin. The scientific novelty of the article is in the creation of dirham circulation periodization, based on the analysis of hoards fall intensity; coins average quantity in hoards; hoards dynastic composition; the correlation of intact and broken coins in hoards. The author researches the key money markets – Volkhov-Il'men', Upper Volga region, Western Dvina, Oka region, Dnepr-Desna, Volga-Vyatka-Kama, and singles out nine stages of dirham circulation.

Key words and phrases: the Old Russian State; the Cufic dirham; coin circulation; money markets; hoards.

УДК 7.046
Искусствоведение

В статье представлен процесс реставрационных работ по воссозданию иконостаса Кронштадтского морского собора во имя святителя Николая Чудотворца. Автором акцентируется внимание на уникальности воссоздания икон в стилистике начала XX века, выполненных на медных досках, и их колористического решения. В заключение статьи указывается на значимость восстановительных работ Кронштадтского морского собора в культуре современной России.

Ключевые слова и фразы: Морской собор; реставрация; иконы; художественный стиль; цветовое решение; иконостас; модерн.

Петрова Евгения Игоревна
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
djeny.petrova@gmail.com

ВОССОЗДАНИЕ ИКОНОСТАСА КРОНШТАДТСКОГО МОРСКОГО СОБОРА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА©

Сегодня в сердце города Кронштадта на Якорной площади гордо возвышается храм-памятник военной славы России – Морской собор во имя святителя Николая Чудотворца.

Возрождение Кронштадтского морского собора стало важным этапом в процессе возрождения православия и православного искусства в современной России. Феномен воссоздания архитектурно-художественного ансамбля собора рассматривается в статье как уникальное явление в истории современной русской культуры. Значимость темы обусловлена необходимостью обращения к самому процессу восстановления национальной святыни, а также работе мастеров, воссоздавших иконостас Морского собора.

Целью работы является обобщение значительного, сложного и многостороннего процесса восстановления икон иконостаса Кронштадтского морского собора. Основными задачами стали обоснование воссоздания стилистики икон иконостаса Кронштадтского морского собора как знакового события отечественной и мировой художественной культуры, а также определение степени исторической и культурной значимости работы мастеров, их создававших.

В начале прошлого века Морской собор в Кронштадте являлся русским прообразом великой святыни – Софии Константинопольской. Архитектором храма выступил гражданский инженер Василий Косяков, до этого уже спроектировавший такие знаменитые храмы как собор Петра и Павла в Петергофе, Морской собор в Лиепае, Собор Святого Владимира в Астрахани и многие другие [4, с. 647] (Фото 1).

Фото 1. *Василий Косяков*

© Петрова Е. И., 2013